

КОСОВОСЛАВСКАЯ

ПРАВДА

Они кормят страну и снабжают Европу

За счет рациональной диверсификации производства, повышения эффективности труда и умелого маркетинга ведущие агрофирмы страны все уверенней позиционируют себя на мировых рынках.

Картина масличными

Прочно вошло в обиход выражение из «Ликвидации» – «картина маслом». А на полях близкородственных ТОО «Новобратское и К0» и «СХП Новобратское» мы увидели картину масличными.

Когда объезжали владения этих двух хозяйств, то и дело желтым маревом наплывал от горизонта рапс или морской лазурью расплескивался в безбрежных далях лен.

Подгадали к массовому цветению популярных нынче в

Буландынском районе культур и к 30-летию директорства Василия Судибора. Что интересно, о многоопытном лидере аграрного сектора идет молва одновременно как о продвинутом рыночнике и классического типа «красном директоре».

Говоря о первой ипостаси, следует выделить устойчивую (наблюдаю за ним немало лет) приверженность к диверсификации, но, подчеркну, на основе глубокого маркетинга и чуткого мониторинга. Иными словами, он скрупулезно изучает спрос, прежде чем сделать предложение. Что касается «красного» директорства, то имеется в виду социальная направленность внутривладельческой политики, а попросту – человеческое отношение к работникам товариществ и в целом к сельчанам. Проявляется оно, например, в обогреве и содержании социальных учреждений и общественных объектов, в льготной политике цен на продукцию и услуги агрофирм. Так, в кормах для своих прописана лишь транспортная составляющая – доставка. Попахивает социализмом? Может быть. Но в таком случае до него многие не дожили в советскую эпоху. Теперь же подобные «излишества» становятся нормой ведения бизнеса на селе, если предприниматель заинтересован в сохранении населения – значит и производительных сил, животноводства – как стабфонда и стабилизирующего фактора, а также других ключевых и опорных позиций.

...А вот и Новобратское – центральная усадьба. Четыре года назад

побывал здесь и написал о «казахстанской степной Аргентине». Очень уж впечатлил Василий Николаевич достижениями в развитии мясного животноводства. Причем сделав ставку на отечественную породу – казахскую белоголовую.

– Представляете, мой агроном шутит, что животноводство – хобби директора! – нарочито возмущается Судибор. – Да нет, не хобби – профессия, я ведь по специальности зоотехник. Раззадоривается:

– А еще это – наш банк. Выплату зарплаты, наличку на текущие расходы исправно обеспечивает свиноводство. Продукция влет уходит, зачастую минуя наш убойный пункт. Он гордится тем, что первый орден в 1986 году получил за новаторство именно в этой, как убежден, «деревнеобразующей» отрасли. «Курмет» же, полагаю, – за совокупные достижения: завоевание статуса племенного хозяйства по КРС и стабильно высокие урожаи зерновых. Как раз стабильность, казавшаяся для «Новобратского» величиной постоянной, малость беспокоила. Сохранилась ли она под ударами кризиса, который ведь тоже коснулся сельского жителя и аграрного производства.

– Может быть, волнообразно, – не унывает искушенный директор.
– Мы по-своему подготовились и реагируем на сюрпризы рынка. Маркетинг усилили, умеренней в тратах стали.

Прокручиваю запись нашей беседы, состоявшейся, что называется, «на ходу», во внедорожнике, и нахожу: руководителем-водителем по существу изложена антикризисная концепция для двух вместе взятых агроформирований и четырех населенных пунктов. Пусть и штрихами обозначен «план Б», из него деловому человеку можно почерпнуть немало полезного.

Качественное удержание позиций

– Василий Николаевич, сначала позвольте традиционный вопрос – о площадях и поголовье. Чтобы читатель сразу представил масштабы производства.

– Всего на наши хозяйства, среди которых «СХП Новобратское» –

преимущественно животноводческого направления, приходится 38 500 гектаров. Из них 4 000 га – пастбища. На 2–3 тысячах обычно выращиваем корма – эспарцет, житняк, суданку. В постоянном обороте – ячмень, овес, горох, лен и рапс. А основная культура, конечно же, пшеница, на нее из засеянных в нынешнем году 25 000 гектаров пришлась львиная доля.

Животноводство поддерживаем примерно в прежних объемах. Задачу ставили по качественному улучшению племенного стада. В целом по составу скота такой расклад: 1 800 голов КРС, 3 тысячи свиней держим на постепенно расширяющемся комплексе и 350 лошадей – на откорме.

– Прежде вы фиксировали распределение скота частного сектора в аналогичных пропорциях. Тенденция не изменилась?

– Слава Богу, нет. Все делаем для того, чтобы сохранить личные подворья, укореняющие людей на земле, дающие им дополнительный достаток. Кормами обеспечиваем в избытке и по такой цене, что их самозаготовкой почти никто не занимается.

– Гляжу на поля цветущего льна и где-то в подсознании песенный мотив возникает: «Лен, мой лен, кругом цветущий лен...». Какие лиричные и даже интимные строки посвящены этой технической культуре! Знать, неспроста.

– Безусловно. Ею довольно выгодно заниматься. В разумных пределах, конечно. И с грамотными трейдерами. В прошлом году многие со льном прогорели. Партии семян массово возвращали из Европы по причине обработки вредными гербицидами. Благо, посредник у нас компетентный, не допустил ошибок, и мы реализовали тысячу тонн. А в нынешнем году замахиваемся на полторы тысячи тонн урожая, если на круг по 10 центнеров выйдет.

– Лен продается значительно дороже пшеницы?

– На тот период, когда его сбывали, пшеница шла по 40 тысяч тенге за тонну, а лен – 75 тысяч. Еще выгодней выращивать подсолнечник. Китайцы в тенговом исчислении платят за тонну 130–150 тысяч. Однако для него нужны сеялки точного высева и особые жатки.

– Ладно, подсолнечник. Мне еще со льном не все ясно. У него же стебли – проволока! Чем их берете?

– Хитростью и гербицидом сплошного действия. За 10–12 дней

угнетения химпрепаратом стебли усыхают на корню и затем убираются обычной комбайновой жаткой. Мы их в рулоны закатываем.

– Для дальнейшего сжигания в котельных?

– Таких котлов у нас пока не имеется. На подстилку скоту используем. Экономично, поскольку стебли эти долго не гниют. Но в этом и загвоздка. В сочетании с навозом аккуратно следует использовать, дожидаясь, пока перепреют. Иначе при посеве жди беды.

– Раз и скошенный, превший в навозе опасен, значит это неважный предшественник?

– Напротив, замечательный. В частности, для зерновых культур. В прошлом году, посеяв после льна на одном из участков пшеницу, причем без внесения удобрений, получили по 20 центнеров зерна с гектара.

Напомню, что мы его эффективно сушим на корню и полностью убираем биологическую массу.

– Понятно. А на продажу идут только эти маленькие семена!..

Неужели их набирается до десяти центнеров с гектара?

– Лен и 15 может дать.

– Как? Вровень с пшеницей?

– Всякое бывает. В прошлом году средняя ее урожайность составила 14 центнеров. Это град снизил показатели, побив хлеба на двух тысячах гектаров, где по три – максимум четыре центнера взяли. А выходило и по 17, и 20 центнеров.

– Сравним эпохи? Когда производительней работали? Будучи директором совхоза или ТОО?

– Средняя «тоошная» урожайность однозначно выше. И площадь посевов возросла. С 17 до 25 тысяч гектаров, то есть процентов на тридцать. К тому же с соседями по логистически выгодной схеме обменялись участками, благодаря чему возделываемая территория стала компактней и доступней для всех видов техники.

– На технике, пожалуй, «притормозим». В прошлый раз вы меня потрясли заявлением, что в начале нового миллениума «обнулили» весь парк, не оставив ни одной единицы старше 2001 года выпуска. Помнится, восхищались «кейсами», бельгийскими комбайнами, американскими опрыскивателями и цены под полмиллиона

долларов вас не смущали. Что новенького появилось в новобратском суперангаре?

– За последние годы капитально обновили комбайновый парк. Приобрели еще пару «бельгийцев» (теперь их 6) и 14 «векторов».

– Удивительно! Ваш коллега, директор ТОО «Свободное» Александр Закусилов совсем недавно боготворил немецкий комбайн «Клаас» и трактор «Бюлер», а теперь слышать о них не хочет, покупая «акросы» и российские же «кировцы». Видимо, «заморские» и евросоюзовские цены нашим ведущим агроформированиям уже не под силу?

– Дело не только и не столько в этом. Само собой, что цены на российскую технику гораздо умеренней, так она и в классе, в плане комфортности существенно возросла, уже практически не уступает западным брендам. Взять тот же «Акрос». Прекрасный, мощный комбайн, созданный на базе «Дона». Цена его – 28–30 миллионов. Помножьте на 4–5 – получится сумма «Клааса», капризного, дорогого в обслуживании. «Векторы», к которым нет никаких нареканий, в прошлом году и того меньше стоили – 24–25 миллионов тенге.

Еще одно сравнение не в пользу роскошных приобретений. Это я о канадско-американских посевных комплексах «Кейс», а их у нас четыре. Так вот, я не в восторге от этой техники. Сервис, выражаясь на современный лад, в тыночку обходится. Зимой простаивает, а когда работает, с задачей своей справляется не ахти как. Кейсовские сеялки, в отличие от наших, плохо почву копируют. Скажем, попадается ямка – зерно наверху остается.

– Под нашими вы какие сеялки подразумеваете?

– «Омички», например. В позапрошлом году 6 комплексов взяли, в прошлом – 3, в нынешнем – еще 5. Кстати, 3 «омички» отлично тащит МТЗ-1221, 136 – сильный минский трактор, тоже недавнее наше приобретение. Да, еще у нас используются хорошо себя проявившие сеялки «Обь» новосибирского производства...

– Отчасти обидно слышать о таких примерах. Помните славу «Казахсельмаша», «Целинсельмаша»? Когда-то весь Союз на казахстанские сеялки молился. Думается, назрела необходимость возродить их производство.

– Здорово было бы, что и говорить. Но на данном этапе важно поддержать производителей Евразийского экономического союза. Я – сторонник перехода на технику, выпускаемую машиностроителями нашего интеграционного объединения. И, как видите, сделал в этом направлении прилично. Разве только еще К-744 не назвал. Уникальная, идеальная машина, созданная не для экстрима, а под человека, хорошо осведомленного о мировом техническом прогрессе.

– Высокая планка. Как же тогда быть с «кировцами», купленными ранее? Они, получается, морально устарели?

– Ничего подобного! Мы их модернизировали. Плотные связи с заводом-изготовителем позволяют это делать. Все 18 машин – в отличном состоянии.

Земля и на ней человек

– Комфортабельным железом, сеном и соломой человека XXI века в глубинке не удержишь. А Новобратское, Буденовка, Добровольное и Красносельское, как ни крути – глубинки: до областного центра – 200 км, до столицы – столько же. Масса стимулов нужна, дабы не тянуло куда получше...

– Что ж, такова объективная реальность. Конкурентная борьба идет всюду и во всем. В том числе и за человека, его выбор и предпочтения. Понимаю это прекрасно, и главные специалисты, костяк команды, со мной солидарны. Важно, чтобы сельчанин постоянно, повседневно ощущал заботу о себе. И заботу многомерную, комплексную.

Для начала вас поправлю. Мы не только сеном-соломой снабжаем тех, кто выращивает скот, но и концентратами. В общем, обеспечиваем обитателям подворья полное довольствие. Да еще в конце года выдаем пайщикам по четыре-пять центнеров зерна – полноценная добавка к рациону.

Другой момент. В Новобратском сельском округе насчитывается 980 человек. 250 от этого числа – наши кадры. То есть люди равномерно обеспечены постоянной работой. Вы наверняка поинтересуетесь средним заработком. Пока порядка 70 тысяч тенге. Но здесь – 35 сторожей и технички, в основном пенсионеры, «тянущие» цифру вниз. Оплата скотников и механизаторов – на порядок выше. Я уж не говорю об ударных сельхозкампаниях –

посевной и уборочной – когда наши асы зарабатывают и 300, и 500 тысяч тенге.

Люди спокойно, ритмично пахут и ухаживают за скотом, потому что хлопотные житейские думки не одолевают. Они знают: дети в садике или школе. Накормлены и ухожены. Мы – трудно было когда-то представить! – социалку полностью сохранили. И даже нарастили. У нас все функционирует и исправно работает. Дом культуры, сельская врачебная амбулатория, магазины, столовая, мельница, кулинария, интернат при школе. Почти все содержим за счет средств товариществ. 25–27 миллионов тенге закладываем на эти цели ежегодно.

– Странно. А что тогда в зоне ответственности государства?

– Зарплата учителям, медикам и акимату.

– Только-то всего?

– Так у нас сложилось. Да мы не жалуемся. Справляемся. Хорошо, воду за счет госбюджета подвели. И на дорожное строительство удалось 634 миллиона выбить. К сожалению, треть суммы еще не освоена.

А 60-километровый участок, не уповая ни на чью помощь, холим и лелеем, зимой регулярно расчищаем четырьмя «кировцами» с ножами, только бы не быть отрезанными от внешнего мира.

– При этом вы умалчиваете, что решать застарелые проблемы директору Судибору В. Н. помог депутат двух созывов областного маслихата Судибор В. Н.

– Ну, теперь я просто директор.

– Стало быть, вопрос к вам как к директору, а точнее – как к директору, хозяйствующему на земле. Между прочим, она, кормилица, является для сельских ТОО главным средством производства, которое в обозримом будущем позволят выкупить. Хотелось бы узнать мнение умудренного агрария по актуальной теме.

– Моя логика такова. 31 тысяча гектаров из 38 500 находится в долгосрочной аренде, на 49 лет. С этим массивом можно не торопиться. Есть также участки, которые надо переоформлять в 2017 и 2018 годах. Вот эти и другие земли мы намерены выкупить сразу по завершении моратория.

– Нет ли опасности, что земли, с приватизацией которых не

спешите, кто-то перекупит?

– Согласно закону мы имеем первоочередное право на их выкуп. Мы же эти площади активно используем и платим налоги.

К тому же не так просто «проглотить» столь крупный кусок.

Экономисты подсчитали: для выкупа всех 38 500 га понадобится порядка миллиарда тенге. Планируем сделать это за 10 лет. Многие ли смогут платить по 100 миллионов в год?

Раньше никто не кинулся скупать латифундии – с чего бы вдруг сейчас, когда большинство компаний пояса затянули, начался «черный передел»?

Земля, по большому счету, нужна только тем, кто на ней живет и работает. Все страхи – надуманные. У нас так никто не паниковал. Я вообще никаких пересудов не слышал. Некогда крестьянам и фермерам разглагольствовать, они круглый день при делах и заботах.

– Спасибо вам, Василий Николаевич, за сермяжную правду и искренность.

Автор:

Александр Тараков, Акмолинская область